

Эдуард
ПУОЛОКАЙНЕН

г. Петрозаводск

Яша Левинский был опером по малолеткам, а еще он был евреем. Наверное, поэтому его отличали приписываемые этому народу неумная жажда деятельности и даже некоторая истеричность. Яков был добрым человеком, поэтому у него часто возникали непонятки с начальством, а дальше следовала истеричность в ответ на замечания руководства, что лишь усугубляло его положение. «Детскому» оперу было около тридцати лет, из-за взысканий он давно переживал в старших лейтенантах, и перспектив карьерного роста не наблюдалось.

Яша жил один в коммуналке, но зато в центре города. Он вполне мог бы обменять ее на благоустроенную квартиру на окраине, но не хотел. Наверное, привык. А еще Яша мечтал о том, что у него будет много денег и он уедет жить в жаркие страны. На историческую родину ему ехать не хотелось, он поселился бы в Австралии. Левинский считал, что в жизни каждого человека обязательно выпадает день, когда сбываются любые желания. Именно в такой день он и мечтал разбогатеть. Как? Вариантов много, и обычно он перебирал их перед сном.

В тот знаменательный осенний день с утра лил дождь. Дождь холодный, мелкий и колючий. Уж такие унылые дни по определению не могут стать самыми знаменательными в жизни — в этом Яша был почти уверен.

После того как на планерке, где присутствовал и начальник отдела подполковник Горбань, его обвинили в мягкотелости и неуважении к труду своих коллег, настроение совсем испортилось. Вчера, подменяя дежурного опера, Яша раскрыл кражу сумки в женской общаге, что была метрах в ста от отдела. Вроде честь и хвала, но Яша уговорил потерпевшую девчонку на «отказник». Собственно, она сама была виновата. В одной комнате с ней жили еще три студентки. Двум, как и ей, по восемнадцать, а новенькой, что стащила ее сумку, только пятнадцать лет. Только-только приехала из глухой деревушки. Старшие не приняли ее в свой круг, к тому же старались унизить и оскорбить при всяком случае. Ну, девчонка тиснула сумку и выбросила ее в проем стены в женской душевой. Колонулась сразу. Можно, конечно, было, как и требовал начальник, повесить на нее статью 158 УК РФ, поставить вопросы так, чтобы неопытная девчонка сама подписала себе условный срок, но Яша этого делать не стал. Он был добрый и не хотел портить девушке жизнь.

В тот самый момент, когда Яша думал, как несправедливо устроена жизнь, в кабинете раздался телефонный звонок. Звонил его «человек». Гриша Попов был бомжом, жил в подвале, пил горькую и занимался собирательством. Собирал он, конечно, не марки или старинные монеты, а бутылки, жестяные банки и цветмет.

Как-то год назад на планерке Яше ткнули, что количество его «негласного аппарата» не выдерживает никакой критики, а спустя полчаса к нему в кабинет привели опустившегося мужчину тридцати пяти лет, которого «пепсы» задержали, потому что он за вознаграждение покупал для подростков водку.

— Будешь моим агентом?— предложил Яша без всяких предисловий и энтузиазма, будто ему все равно, согласится тот или откажется.

— Буду, а что надо делать?— так же равнодушно спросил бомж.

— А ни хрена не надо делать. Так, для галочки, для количества.

— Ладно. Только относись ко мне как к человеку, — сказал Гриша и хитро посмотрел на опера.

Левинский работал в розыске более семи лет и просёк его сразу:

— Учти: я хоть и еврей, но человек небогатый, хлебом поделюсь и червонец на опохмелку всегда найду.

Яша тогда не знал, что встретить Григория с похмелья можно гораздо чаще, чем найти лишние червонцы в кармане...

Оперативный псевдоним долго выдумывать не стали. Яша на личном деле так и написал — «Человек».

Так вот в тот серый день позвонил «Человек».

— Яков Самуилович, надо срочно встретиться, я к вам не могу, надо, чтобы срочно вы подъехали ко мне, на мою запасную фазенду...

От такой наглости Яша даже обалдел:

— Что, уже ноги от бухла не слушаются? Офицер милиции тебе опохмел должен в подвал принести?! — возмутился он.

— Яша, все очень серьезно, очень тебя прошу, у меня, кроме тебя, никого нет... — после короткого молчания ответил «Человек», по голосу было понятно, что ему не до шуток.

А Яша Левинский был по природе добрым и отзывчивым. Как-то в поезде случайная попутчица даже сказала ему: «Вы, молодой человек, как я погляжу, очень добрый, хотя работаете в органах. Но поверьте: рано или поздно вы будете вознаграждены за свое отношение к людям. Добрых людей любит Бог».

Что оставалось Яше? Через полчаса опер спустился в подвал многоэтажки. Услышав шаги, Гриша выглянул из проема стены и шепотом отчетливо приказал: «Начальник, выйди во двор, где столик самодельный в сквере...»

Выражение лица Гриши было непривычным, к тому же он старался говорить тихо, хотя рядом никого не было. Таким его Яша еще не видел, поэтому без вопросов послушно вышел на улицу.

Вслед за Яшей на свет божий из подвальной темени показался и Гриша. Наконец-то они

уселись на пустые ящики. Высокий кустарник надежно прикрывал их свидание или конспиративную встречу — кому как больше нравится — от посторонних глаз. На столик Гриша положил спортивную сумку, довольно увесистую, судя по размерам.

Выжидающе посмотрев на Яшу, «Человек» с нотками торжественности в голосе, будто делает «официальное заявление», начал:

— Яков, я обращаюсь к тебе не потому, что ты опер и мужик толковый и сможешь сделать правильный ход. Я доверяю тебе. Так уж случилось у меня в жизни, что я никому не верю, кроме тебя, а ты единственный мой друг на земле.

При этом лицо у Григория было такое, что Левинский сразу понял: произошло что-то очень серьезное и совершенно незаурядное.

Гриша дёрнул «молнию» и раскрыл сумку. В сумке были иностранные деньги. Много денег. Новенькие купюры по сто долларов — все в банковских упаковках. Упаковок было много, очень много...

— Это наше! — с присвистом прошептал Гриша, преданно глядя в глаза Левинскому.

Тут в голову Яше что-то ударило горячее, а желудок и сердце сжались, как никогда раньше. В мозгу крутилась дурацкая мысль: вообще-то, день с утра как-то сразу не заладился, и если ему повезло, как мечталось, то почему именно сегодня? Яков закурил сигарету и настроился слушать Гришины откровения.

Оказывается, той ночью Гриша проснулся в своем благоустроенном подвале весь в поту. Ему было плохо. Очень плохо. Накануне удалось насобирать на бутылку вина. Оставался еще червонец, на который он хотел купить батон, но от бутылки вина он не может проспать до самого утра, а перспектива проснуться посреди ночи хоть и в благоустроенном, но давно опостылевшем подвале, с трясучкой во всем теле не прельщала, так что Гриша купил стакан настойки в розлив...

Проснувшись, он стал вспоминать, сколько дней уже пьет. Мысли в голове то шли нескончаемым потоком, как железнодорожный товарняк, то какая-нибудь отдельная никчем-

ная, случайно где-то услышанная фраза назойливо вертелась в голове, не давая покоя. Иногда даже казалось, будто голова раздувается до невероятных размеров, угрожая взорваться. Гриша чувствовал, что сходит с ума. Белой горячки у него не было, но он понимал, что «белка» уже не за горами. Доведенный перепадами давления, жалостью и ненавистью к себе, Гриша вставал на колени и молился как умел, — он просто стоял на коленях на бетонном полу подвала и бубнил: «Господи, Господи, помоги мне, Господи, помоги, помоги, не могу больше».

Как-то Яков Самуилович, единственный, кто относился к «Человеку» по-человечески, отвез его на остров посреди большого озера. Неделю Гриша жил в палатке, ел оставленные консервы, пил чай, заваренный на костре. Они с опером тогда договорились, что после недели воздержания от спиртного Гриша «завяжет». Левинский даже пообещал оплатить врача-нарколога. А через неделю он забрал своего непутевого приятеля, но к врачу не отвел — задержали зарплату. Гриша пообещал держаться, да через два дня вдрызг набрался со случайными друзьями-алкашами. И понеслось по новой! Случалось, правда, что он сам уходил в «завязку», но со временем вдруг приходил к выводу, что всё вокруг против того, чтобы он не пил. Приятели-бомжи, загулявшие мужики, которым посреди ночи была нужна компания, унылый подвал — все и вся против трезвой жизни. Трезвым быть тоже страшно.

Чтобы стряхнуть похмельное уныние и прилипчивые мысли той ночи, Гриша вышел из подвала. Темень во дворе стояла хоть глаз выколи, вот-вот должен был пойти дождь. Трясаясь от похмелья и озноба, направился в сторону витрин ночного магазина. Чем черт не шутит, может, найдется добрый человек — не даст помереть.

Решив сократить путь, Гриша пошел наперерез, через освещенный пустырь, и почти сразу споткнулся и упал. Сначала сил хватило лишь ругнуться, медленно, пошатываясь, он стал подниматься и тут совсем рядом, практически под ногами, разглядел сумку. На фоне всевозможного мусора и грязи она красо-

валась чистотой и чуть ли не благородством форм. На вид почти новенькая. Неужели повезло?! Сумку вполне можно было бы продать у магазина за пару сотен. Заглянув в сумку, Гриша понял, что он «попал», — от зелени зарябило в глазах. В сумке оказалось несколько килограммов валюты. Предусмотрительно осмотревшись по сторонам, Гриша потащил сумку в свой запасной подвал. Жизнь его кое-чему да научила, и обязательное в советское время среднее образование сказывалось. Гриша понимал, что если появится хозяин сумки, то искать будут везде и подвал поблизости не исключение.

На месте голова малость прояснилась, Гриша сообразил, что пока радоваться нечему. За такие деньги его сразу прибудут. Кто? Да кто угодно. Хозяева сумки, сабутыльники, возвращающиеся с «делюги» уголовники, отморозки-малолетки — желающих на такую добычу найдется много. Покумекал тогда Гриша и решил сразу с утра позвонить Якову Самуиловичу. Он офицер, опер, еврей, наконец. Голова светлая, почти не пьет. А пока, надежно припрятав сумку в проеме стены своего запасного лежбища, Гриша, как намечал, потрусил к магазину по улице, освещенной через один работающими фонарями. Вид у него, наверно, был странноватый: вроде трясет человека, а на лице довольная улыбка. Проходивший мимо прилично одетый и не менее прилично принявший на грудь молодой парень с удивлением посмотрел на блаженного Гришу, пошатнулся и чуть не грохнулся на тротуар. Упасто не упал, но пятидесятирублевку выронил. Гриша с видом человека, вполне заслужившего и этот подарок судьбы, аккуратно подобрал купюру и, проследив, чтобы мужик не хватился потери, заскочил в ночной магазин.

Через пятнадцать минут бомж сидел на скамейке возле детской площадки, с удовольствием потягивал пиво и, контролируя вход в подвал, думал о том, как завтра позвонит Яше и жизнь пойдёт путём. «Яков Самуилович все-таки еврей, человек с образованием и опытом работы в уголковке...» — рассуждал про себя Григорий.

Пока Гриша негромко выкладывал всю историю своей находки, Яша его не перебивал, мотал, как говорится, на ус. Еще пару минут посидели молча. Улица, конечно, не лучшее место для таких бесед — везде уши, глаза...

— Давай ко мне домой. Там сориентируемся, — бросил Яша и, не дожидаясь реакции бомжа, поднялся со скамейки.

Так бомж впервые оказался у опера дома. Пока он осматривал сумку, Гриша принял ванну, переоделся в чистое белье, а потом, нетерпеливо затягиваясь сигаретой, ждал, что скажет Яков.

Расхаживая по комнате со скрещенными на груди руками, тот рассуждал вслух:

— Итак, что мы имеем? В сумке пять миллионов долларов. Охренеть! Как они попали на пустырь, непонятно. Кому принадлежат, неизвестно. Можно лишь предположить с полной уверенностью, что люди это очень крутые и свои деньги будут искать. Все купюры по сто баксов. Все новенькие и в банковской упаковке. Так-с... Думаю, определить номера и серии купюр для них не проблема. Тратить эти деньги — безумие. Люди, потерявшие пять миллионов долларов, обладают, по всей видимости, неограниченными финансовыми возможностями. А так как сейчас все решают деньги, эти ребята поставят на уши весь город. Воры, менты, фейсы, банковские служащие и менялы, торгаши — все будут заряжены желанием за вознаграждение отсигналить при получении малейшей информации о деньгах либо внезапно разбогатевших счастливицах. Даже если рванем в другой город или страну, нас вычислят, — Яша обреченно вздохнул и выдал: — Лучше бы ты, Гриша, сто тысяч баксов нашел, не больше.

Заметив наконец недоуменный взгляд бомжа, пояснил:

— Сто тысяч баксов мог иметь простой обеспеченный человек, например, продавший квартиру. Деньги бы искали. Дней десять... Ну, месяц. Все. А для очень крутых чиновников и бизнесменов это хоть и неплохие деньги, но недостаточные, чтобы поставить на ноги трехсоттысячный город.

— Давай вернем за вознаграждение, а? —

Гриша в уме стал прикидывать, сколько могут отвалить за такую находку.

— Ты знаешь, должен тебя разочаровать, — развел руками Яша. — Мне ничего не дадут как менту, а тебе как божму. Нас просто кинут, и мы будем всю оставшуюся жизнь мучиться от того, что в руках держали такие деньги и остались с носом, а весь город будет над нами смеяться.

Судя по выражениям лиц, такой исход не устраивал ни одного, ни другого.

— Слушай, Гриша, у меня есть план, но ты, — опер испытующе уставился ему в глаза, — должен бросить пить. Иначе всем хана — погубишь и себя, и меня.

— Что за план? Пить я брошу. Если срубим денюгу, то пропить их и не использовать шанс выбраться наверх просто глупо, — с энтузиазмом ответил Гриша, будто был готов на всё.

— Тут хитро надо... Иначе с носом останемся... Мы, точнее я, помогу им найти деньги. Они наймут меня, как и других, и именно я найду им деньги, — подбирая слова, предложил Яша, всё так же измеряя шагами расстояние от дивана до окна.

— Ты же говорил, что они кинут и тебя, и меня... — усомнился Гриша, крутя между пальцами окурочек.

— Они могут кинуть мента, но юридическое лицо при грамотно составленном договоре, с продуманными нюансами — это вряд ли, — подмигнул опер, в его словах угадывалась уверенность. — Короче, так: через пару месяцев я уволюсь из органов и зарегистрирую свое детективное агентство. Понятно, что какое-то время они будут сами искать сумку, а потом перейдут к просьбам вернуть утерянное или украденное за вознаграждение. Чем дольше они будут искать, тем больше будет премия и сговорчивей будут заказчики.

— На сколько можно рассчитывать? — Гриша снова нервно закурил.

— Фирмы по возврату долгов работают за тридцать процентов. Я попрошу один миллион. Это — двадцать. По пятьсот штук на брата. Уеду в Австралию. А ты?

Гриша от такой суммы, замаячившей на горизонте, даже расстроился:

— Меня эти деньги погубят. Я бы их тебе от-

дал... Ну, в аренду, что ли. Возьми меня с собой, если все получится, конечно... А?..

— Ладно, подумаем, — пообещал опер. — Но тебе придется вернуться в подвал. В своей прежней одежде. И ничто не должно измениться. Постарайся только не пить много. Со мной на связь выходи в экстренном случае. Деньги будут у меня, я их надежно спрячу — никто не найдет. У меня здесь точно не воруют.

Всего лишь через месяц Левинский уволился по собственному желанию. Его уход, казалось, никого не удивил. В милиции всегда была большая текучка кадров. Его для приличия, конечно, пытались уговорить остаться, обещали повесить оклад на сто рублей, снять взыскание и присвоить капитана, тогда зарплата увеличилась бы еще на сто рублей, но почему-то это предложение не нашло понимания.

Еще через две недели бывший опер стал частным детективом. С Гришей они договорились встречаться раз в неделю на квартире знакомого пенсионера, бывшего мента, человека сильно пьющего и превратившего свою жизнь и квартиру в полный бардак.

К своему удивлению, Яша стал зарабатывать довольно приличные деньги. Не пошikuешь, конечно, но раза в два выходило больше, чем в уголовке. Половина заказов составляла слежка за неверными супругами, загулявшими чадами обеспеченных родителей, другая половина — консультации по общению с правоохранительными органами. Яша имел обширные связи в органах, а главное: он знал, что, где и как. Он мог дать ответ, что делать человеку, попавшему в беду, кто ему может помочь, как с меньшими потерями разрешить возникшую проблему. Раньше он помогал людям в счет зарплаты, а сейчас стал это делать за деньги. Разница в благосостоянии оказалась существенной.

А все события после пропажи денег развивались именно так, как и планировал Левинский. Сначала в родном отделе было зарегистрировано заявление от дочернего предприятия крупнейшей московской фирмы, занима-

ющейся нефтепродуктами, о пропаже при непонятных обстоятельствах сумки, в которой находились важные документы и некоторая сумма денег. Причем лощенные представители фирмы разговаривали лично с начальником отдела в присутствии высокого «гоблина» из министерства. Начальник даже вышел провожать бизнесменов и суетливо путался у них под ногами.

Через месяц во всех газетах появились объявления о том, что нашедшего сумку просят позвонить по телефону фирмы в любое время. Вознаграждение гарантировалось. Яша позвонил и поинтересовался суммой. Обещали сто тысяч рублей.

Еще через месяц в газетах появилось намного более красноречивое обращение. В нем говорилось, что воспользоваться содержимым сумки очень сложно и чревато негативными последствиями для нашедшего. Вознаграждение за информацию возросло до ста пятидесяти тысяч рублей, а за возвращение сумки с содержимым обещали миллион деревянных.

Яша был опытным сыщиком и прозондировал почву — по городу прокатилась волна суеты по розыску денег, действовали люди очень профессионально и четко. Гриша сообщил, что в кругу его приятелей-бомжей появились новые личности. Если они и опустились на дно жизни, то только недавно, да и деньги у них всегда водились.

— Засланные казачки, точно, — заверил Яшу соучастник. — Спрашивали, не пропал ли кто из наших после того дня. Не «поднимался» ли кто. Да и истории разные рассказывали, как бомжам иногда везет найти кольцо золотое или пачку денег. Ну как дети... — довольно усмехнулся Гриша.

— А ты?

— Обижаетесь, начальник! Долго ждать-то еще?

— Не знаю. Месяц, может, больше...

Примерно через три недели к Яше обратились из службы безопасности той самой фирмы и договорились о встрече. В кафе его ждали двое мужчин лет сорока пяти — пятидесяти. Оба одеты с иголочки, от них пахло дорогой

туалетной водой — баксов сто за флакон, не меньше.

Первый представился Олегом Станиславовичем, и Яша почему-то сразу понял, что он бывший комитетчик. Второй был попроще, и было видно, что он еще не привык ни к дорогому костюму, ни к дорогим ароматам, ни к слащавой манере разговора своего коллеги. «Наверное, опер с уголовки», — догадался Яша. Бывшего опера с уголовки, как оказалось, звали Сергеем Ивановичем.

«Безопасники» с ходу предложили Яше заняться сбором информации по исчезновению сумки. Он заметил, что они уже явно устали от поисков и, скорее всего, теперь им надо для начальства просто списать очередную сумму, выделенную на розыск.

— Чтобы качественно проводить розыскные мероприятия, мне необходимо знать, что было в сумке, — Яша, сохраняя спокойствие, внимательно смотрел на комитетчика, который был, естественно, главным.

— Деньги... Много денег... Валюта... Пять миллионов долларов... Все в банковских упаковках, все купюры по пятьсот зеленых. Номера имеются. Насколько мы знаем, деньги в нашем регионе не всплывали, — устало ответил Олег Станиславович. Судя по всему, на положительный результат поисков он особо не рассчитывал.

— Аванс будет? — Яша решил сразу брать быка за рога.

— Да, на первое время получите тридцать тысяч рублей. Отчет по работе и расходам — каждые три дня. Никакой туфты.

— Давайте так, — деловито начал Яша излагать давно обмозгованный план. — Мы составим договор. За информацию, которая позволит выйти на людей, причастных к пропаже, — пятьдесят тысяч долларов. За человека, который вернет вам сумку с деньгами, — сто тысяч долларов. Если я вам принесу сумку с пятью лимонами — лимон баксов.

Услышав про миллион, комитетчик аж подпрыгнул на стуле.

— Что значит «человек с сумкой»?

— Понимаете, в ходе работы я могу выйти на человека, но вынудить его сознаться, где день-

ги, — не факт. Будут ли у меня полномочия обещать ему вознаграждение и сохранение инкогнито — вот вопрос, — терпеливо растолковывал Яша.

— А миллиона долларов не много? — в разговор включился Сергей Иванович.

— А вы имеете полномочия устанавливать сумму премиальных? — поддел несговорчивых собеседников Яша.

— Вообще, откуда у вас уверенность, что сможете вернуть нашей фирме деньги? У вас есть наработки, информация? — начал докапываться комитетчик.

— Может, и есть. Может, нет, — Яша многозначительно помолчал и неторопливо взглянул на часы. — А мы еще не договорились по поводу суммы.

— Хорошо, мы доложим руководству и позвоним дня через три.

Бывшие коллеги поняли, что Яша — крепкий орешек. Им ничего не оставалось, как свернуть беседу. Они встали и по очереди пожали Якову руку, тем самым показывая, что на сегодня разговор окончен.

Яша направился к выходу из зала кафе.

Комитетчик посмотрел на подчиненного и задумчиво произнес:

— Этот еврей что-то знает...

— Может, и знает, а может, просто блефует, хочет вытянуть побольше денег. Терять-то ему нечего.

Олег Станиславович спешно вытащил мобильник и набрал водителя, который их привез на встречу.

— Даниил, сейчас из кафе вышел мужчина. Около тридцати лет. Среднего роста. Одет в дешевую коричневую кожанку. Похож на еврея. В руках — дорожная сумка. Попаси его до подхода нашей наружки. Имей в виду: он бывший мент, может срисовать.

Комитетчик сбросил на телефоне вызов, окинул взглядом почти пустой зал.

— К вечеру у меня должно быть полное досье на него. Беги, работай, не хрен деньги зря получать.

Сергей Иванович обиделся, но виду не подал. Неприязнь между сотрудниками МВД и ФСБ общеизвестна. Менты считают фейсов

бездельниками и чистоплюями, получающими более высокое денежное содержание за непыльную работу. Контингент ФСБ — иностранцы, чиновники, ученые и крупные торгаши, это тебе не вшивые, вонючие бомжи и отмороженные уголовники. Комитетчики же никогда не доверяли ментам и чуть ли не в каждом видели взяточников и мздоимцев, короче, угрозу общественной и государственной безопасности. Государевы люди второго сорта...

У Сергея Ивановича была свежа в памяти история, как на уборщицу здания ФСБ напал грабитель и стал вырывать сумку. Находившийся неподалеку комитетчик подоспел вовремя и задержал преступника. Приехал наряд милиции. Возбудили уголовное дело. МВД хотело поощрить разведчика, но руководство ФСБ запротестовало и ответило отказом. Еще не хватало, чтобы менты офицера ФСБ награждали! Самое смешное в этом деле было то, что в сумке у уборщицы обнаружилось множество безделушек, которые до этого пропадали из кабинетов сверхсекретной организации с завидной регулярностью.

Вместе бывшие силовики Сергей Иванович и Олег Станиславович стали работать по воле директора фирмы. Константин Геннадьевич Тверской когда-то сам служил в ГРУ Генерального штаба Министерства обороны СССР и никому не доверял. Он прекрасно знал о соперничестве представителей двух спецслужб и специально определил в службу безопасности двух таких разных людей. «Разделяй и властвуй», как говорили древние римляне. Да и различный подход к решению вопросов безопасности фирмы, по мнению Тверского, должен был пойти только на пользу.

Яша, конечно, предвидел такое развитие разговора с представителями фирмы и его последствия, но не ожидал, что его начнут пасти сразу. «Ну ладно. Поиграем», — решил он про себя. Через час детектив «проверился» и понял, что за ним ходят уже профессиональные «ноги».

Через три дня договор всё же был заключен. Правда, сумма вознаграждения была снижена

ровно вдвое. Ну, полмиллиона баксов тоже ничего.

Каждый день на стол начальника безопасности фирмы ложились отчеты работы сотрудников отделения безопасности по наружному наблюдению и технического отдела: «Объект встречался с сотрудниками Заречного уголовного розыска.

Объект встретился с нелегальными торговцами валютой.

Объект имел контакт со службой безопасности банка «Русский мираж».

Объект распивал спиртные напитки с лицами бомж перед овощными базами на улице Завгородной, после чего пятнадцать минут его рвало в кустах за остановочным комплексом. Место осмотрено. Ничего подозрительного не обнаружено.

Объект осуществлял скрытое наблюдение за мужчиной средних лет и девушкой лет восемнадцати, проституткой агентства «Сладкие карамельки».

Объект встретился с группой несовершеннолетних с криминальной направленностью поведения.

Объект распивал спиртные напитки с тремя мужчинами в сауне «Оторвись». Установлено, что мужчины являются участковыми уполномоченными Первоапрельского РОВД.

Объект посетил дом ночного пребывания для лиц бомж.

Объект посетил ресторан «Чебурашка», где распивал спиртные напитки с сотрудниками уголовного розыска города по поводу профессионального праздника.

Объект посетил отдел транспортной милиции».

Прослушка телефонных переговоров Яши и осмотр его комнаты каких-либо результатов не дали. Легендированный опрос соседей тоже ни к чему не привел. Через две недели Олег Станиславович приказал прекратить разработку объекта и снять наружное наблюдение.

За прошедшие с этого времени три месяца случилось несчастье. Гриша попал в наркологию в состоянии сильнейшей алкогольной интоксикации, был на грани комы, но обош-

лось — врачи откачали. Яша узнал об этом случайно и сразу с соблюдением необходимой конспирации нагрянул в отделение ИТАР. В палате, куда провели Яшу, кроме подельника, никого не было. Гриша лежал под капельницами и спал. С трудом приоткрыв отяжелевшие веки, он увидел над собой склонившегося Якова. На нем от расстройства лица не было, но вместо долгих внушений он взял себя в руки и сухо сказал:

— Не пугай меня больше. Береги себя, — бывший опер оставил пакет с соками и деликатесами, после чего вышел из палаты.

Что-то в душе у Гриши-«Человека» дрогнуло и перевернулось. Расчувствовавшись, он даже всплакнул, старательно пытаясь проморгать слезу. Вот в это самое мгновение, когда за Яшей Левинским закрылась белая больничная дверь, он понял две вещи. Первая — что он не ошибся в Якове Самуиловиче и все будет хорошо. Вторая — что пить он больше уже точно не станет.

В канун Нового года Яша сообщил в фирму, что ему удалось найти деньги — все пять миллионов долларов в целости и сохранности. Сергей Иванович назначил встречу в офисе, и в тот же день Яша принес три лимона в той самой сумке, которую бомж Гриша нашел на пустыре. «Безопасники» удивились или сделали вид, что удивились. Олег Станиславович подозрительно посмотрел на Якова и спросил:

— А где еще два?

О, как ждал бывший опер этого вопроса! Он с заговорщицким видом улыбнулся и попросил перечислить на его счет в банке всю сумму причитающегося вознаграждения. Олег Станиславович напрягся и угрожающе поднял бровь.

— А после оплаты моей работы принесу остаток. Всё по-чесноку, как договаривались, — добродушно, но твердо заверил Яша, давая понять, что других вариантов быть не может.

Знал бы Олег Станиславович, откуда уши торчат! Схему передачи денег подсказал не кто иной, как бывший опер московского уголовного розыска, тот самый Сергей Иванович Мельников, а нынче — его коллега, который

сейчас сидел за одним столом с комитетчиком. Не бесплатно, разумеется. За десять тысяч долларов США. И, естественно, в тайне от своего «старшего брата».

Олег Станиславович изначально и не собирался платить какому-то Яше Левинскому, и на это у него имелись заранее подготовленные ходы. В конце концов, забрать у него деньги и выставить подальше... Но Яша упёрся рогом: «утром — деньги, вечером — стулья». В итоге после долгих уговоров и увещеваний, намёков, консультаций с начальством комитетчик с треском согласился перевести обещанную сумму на Яшин счет, что и было сделано. Почему и как его перехитрил какой-то бывший «земельный» опер, он так и не смог понять, и не надо. Да и к тому же должно ведь простому оперу Яше и бомжу Грише когда-то в этой жизни подфартить?.. Хотя бы в тот самый день...

Через полгода счастливые обладатели солидного состояния Яша и Гриша отбыли в Москву, откуда самолетом полетели на зеленый континент под названием Австралия, где всегда тепло и прыгают кенгуру.

Перед отъездом весь Первоапрельский отдел гулял с небывалым шиком. Потерпевшие с не-

доумением глядели, как в помещение милиции постоянно завозили длинноногих девиц и пакеты с дорогой выпивкой. Задержанные пьянчуги и бомжи на следующий день не хотели уходить из камер административно задержанных, где всюду стояли марочные вина, виски и заморские яства.

Через пару месяцев от Левинского на адрес отдела пришло письмо с фотографией, где он и Гриша были запечатлены в обнимку с кенгуром на фоне безбрежного зеленого океана. Они были такие разные: маленький, похудевший чернявый Яша и располневший рыжий Григорий, которого все с трудом узнали. Общим был их вид — так выглядят люди, чья жизнь удалась.

□

Эдуард Викторович ПУОЛОКАЙНЕН

родился в 1968 г. в пос. Соломенное (Петрозаводск),

в семье финнов-ингерманландцев.

Срочную службу проходил в частях спецназначения ВВ МВД.

Окончил истфак Петрозаводского государственного университета.

В правоохранительных органах прошел путь

от рядового до майора милиции.

Дважды находился в служебных командировках в Чеченской республике.

Награжден шестью правительственными и ведомственными медалями.

В настоящее время пенсионер МВД.

Заместитель генерального директора

«Агентства экономической безопасности НОРМАН».

